

Профессор и беллетрист

Оригинал здесь: [Гиперион](#) (формат doc).

Василий Васильевич Сиповский без преувеличения может быть назван одним из самых известных в 1900-1910-х годах XX века отечественных литературоведов. Но известность эта была особого свойства: как это часто бывает с авторами учебников, его имя почти стало нарицательным. Его учебники русской литературы и составленные им хрестоматии были в это время основными учебными пособиями в большинстве высших и средних учебных заведений, как светских, так и церковных. Роль Сиповского в научном мире кажется не столь значительной. Несмотря на многочисленные работы по самым разным проблемам, Сиповский не был актуальной фигурой в русской филологии начала XX века: на него редко ссылаются, еще реже с ним полемизируют, его почти не упоминают в мемуарах, посвященных этому периоду. На смерть Сиповского в 1930 году был составлен всего один некролог от Академии наук. Возможно именно поэтому о его жизни известно довольно мало. Впрочем, биография Сиповского не очень была насыщена событиями. Он прожил спокойную и размеренную жизнь ученого и университетского профессора, счастливо избежал столь частых для людей его круга репрессий и умер своей смертью. В современном литературоведении Сиповский не забыт, но известен довольно мало -- его работы читают только узкие специалисты.

Василий Васильевич Сиповский родился в 1872 году в семье известного русского историка и педагога Василия Дмитриевича Сиповского. Он закончил историко-филологический факультет Петербургского университета и в 1899 году защитил магистерскую диссертацию "Н.М. Карамзин, автор "Писем русского путешественника"". Это было скрупулезное исследование как личных контактов Карамзина, так и литературных влияний на него. Но несмотря на то, что Сиповский выявил множество "учителей" Карамзина, он тем не менее пришел к выводу, что "Письма русского путешественника" -- это реальных дневник путешествия, адресованный друзьям Карамзина, Плещеевым. Надо сказать, что эта точка зрения на многие годы стала общепринятой. В 1901 году Сиповский занялся составлением библиографического указателя работ о Пушкине, написанных со дня его смерти, одного из первых в пушкиноведении. В это же время началась преподавательская деятельность Сиповского. С 1902 года он приват-доцент Петербургского университета и одновременно преподаватель Высших женских (Бестужевских) курсов. Именно в этот период им был написан учебник "История русской словесности" (1907) и составлена хрестоматия, которые выходили огромными тиражами и неоднократно переиздавались. Докторская диссертация 1909 года была посвящена истории русского романа XVIII века и до сих пор является одним из наиболее масштабных и насыщенных материалом трудов по этому вопросу. В 1921 году Сиповский стал член-корреспондентом Академии наук СССР, а с 1922 года -- профессором Ленинградского университета. Вероятно тогда же Сиповский начал писать художественную прозу. По свидетельству его сына, Георгия Васильевича, помимо романов, Сиповский писал рассказы, в том числе фантастические, которые публиковал в журналах под разными псевдонимами. Но установить эти рассказы не удалось, так как и в семье сведений о них не сохранилось. В архиве Сиповского есть лишь несколько отрывков отдельных произведений, по которым трудно установить, что это были за тексты. Вероятно Сиповский не стремился афишировать свое литературное творчество. Отчасти это подтверждается историей, приведенной в документальной книге О.В. Рисса "У слова стоя на часах...". В 1929 году Рисс работал корректором в типографии издательства "Красная газета" и в этом качестве читал роман В. Новодворского "Путешествие Эраста Крутолобова в Москву и Петербург в 30-х годах XIX столетия". Коллега Рисса, А.В. Туфанов, рассказал ему о фамилии Новодворский: "Придумано для отвода глаз... Небось стыдится своих ученых коллег. Поди скажут: и чего это Василий Васильич под старость блажит!" (Рисс, 156). Рисс описывает свои впечатления от того контраста, который открылся ему, когда он узнал, кто истинный автор "Путешествия Эраста...". Он едва мог поверить, что скучные, написанные сухим слогом учебники литературы и сразу понравившийся ему роман мог создать один человек. О самом романе Рисс отзывался так: "Редко, но попадаются книги, которые очаровывают на всю жизнь. И не всегда разберешься, чем они тебе полюбились. Шум вокруг них не поднимается, на литературных собраниях их не обсуждают, в магазинах очереди за ними не стоят. Но их волшебный аромат остается надолго. Написанный "во вкусе умной старины" роман В. Новодворского принадлежал именно к числу этих особых книг. Сколько изящной иронии и лукавства вложил в нее автор, блестяще владевший языком и, кроме того, свободно и уверенно обращающийся с теми подробностями места и времени, которые по-ученому зовутся реалиями. И притом так ловко закрутил авантюрный сюжет, как будто по его сочинению прошла гениальная рука Дюма-отца или Стивенсона" (Рисс, 155). Второй роман Сиповского, "Коронка в